

Зинаида Андреевна Харитончик, д. филол. н.
Минский государственный лингвистический
университет, Минск, Беларусь
э-почта: zkharitonchik@mail.ru

Zinaida Andreevna Kharitonchik, Dr. of Sc.
(Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk,
Belarus
e-mail: zkharitonchik@mail.ru

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Продемонстрированы неоднозначность производных единиц, пути ее возникновения, а также неопределенность ряда значений дериватов, особенно компаративного типа, вызванная денотативным разнообразием обозначаемых производным словом сущностей, с одной стороны, и вариативностью оснований, по которым осуществляется сравнение, с другой.

Ключевые слова: производное слово; семантика; неоднозначность; неопределенность.

AMBIGUITY AND VAGUENESS OF DERIVED WORDS' SEMANTICS

Ambiguity of derived words, ways of its development as well as vagueness of some meanings of derived words, especially of a comparative type, caused by denotational variety of entities denoted, on the one hand, and variability of foundations of the comparison, on the other, are demonstrated.

Key words: a derived word; semantics; ambiguity; vagueness.

Многочисленные исследования семантики производных слов, начавшиеся с 60-ых гг. прошлого века, убедительно доказали, что наряду с тенденцией к однозначности дериватов, доминирующей в сфере словообразовательной семантики, с преобладающей рефлексией в значениях дериватов преимущественно основных значений производящих баз, для производных слов, так же как и для простых, характерна неоднозначность, проявляющаяся в их многозначности и омонимии (А. Н. Тихонов, З. А. Харитончик, И. С. Улукханов, П. А. Соболева и мн. др.). Получили описание источники и пути возникновения неоднозначности производных слов. В первую очередь их неоднозначность детерминирована наследием многозначности/ омонимичности производящих баз. Во-вторых, она может возникать как следствие взаимодействия производящей базы в том или ином ее значении с несколькими значениями аффикса. Третьим фактором становится развитие в процессе функционирования производного слова значений, не имеющих непосредственных связей ни с производящей базой, ни с аффиксальным средством, но связанных со словообразовательно мотивированными значениями. Наконец, может иметь

место сложное переплетение всех выше указанных факторов, взаимодействие которых приводит к появлению весьма сложной семантической структуры производного слова.

Неоднозначности производных слов противостоит их семантическая неопределенность, или нечеткость, которую вслед за В. Лабовым, можно определить как отсутствие уверенности в том, что обозначает или не обозначает слово. Истоки этой нечеткости могут быть разными. Семантическая неопределенность лексических единиц и соответственно непредсказуемость их значений детерминируется вариативностью обозначаемых формой денотатов, как это имеет место в единицах типа рус. *зеленка* 'разг. Спиртовой раствор бриллиантовой зелени, употребляемый наружно как обеззараживающее средство; Зелёный корм для скота; сельскохозяйственная культура, идущая на такой корм'; *синяк* 'Посиневший кровоподтёк на теле, лице как след удара, ушиба и т. п.; Синеватые круги под глазами; Гриб'; *медвежатник* 'Охотник на медведей; Собака, употребляемая при охоте на медведей; Вожак прирученного дрессированного медведя; Помещение для медведей в зверинце' и т. д., мотивированных свойствами, присущими многим объектам, а также многообразием их связей, и сближается в этом случае с неоднозначностью дериватов. Еще одним случаем семантической неопределенности являются детально описанные учеными производные в словосочетаниях типа *автомобильные деньги*, для правильного прочтения которых требуется реконструкция скрытого предиката: *забытые / найденные / накопленные на покупку* и т. д. *деньги, связанные с автомобилем*.

В нашем докладе мы фокусируем внимание на семантической неопределенности производных слов, вызванной, во-первых, скрытой амбивалентностью показателей числа в отсубстантивных дериватах русского языка и, во-вторых, множественностью оснований сравнения в производных компаративного типа. Так, отсубстантивные прилагательные *лошадиный, волчий* и др. могут быть соотносимы с референтом в единственном числе (*лошадиный хвост, грива* и т. д.; *волчья морда, шкура* и др.), а также с референтами в множественном числе (*лошадиный табун, волчья стая*). Семантическая неоднозначность возникает в контекстах типа *лошадиный топот, волчьи следы*, для правильного декодирования которых требуется уточнение, об одном или более чем одном референте отсубстантивного адекативного слова идет речь. Данное уточнение особенно важно при переводе на другие языки, в частности, на английский, в котором атрибутивная конструкция An + N коррелирует с рядом структурно разных атрибутивных конструкций. Перевод выше приведенных словосочетаний на английский язык варьируется и может принимать следующие формы: *horse (horse's, horses') stomping; wolf (wolf's, wolves') tracks*, и переводчик соответственно для разрешения семантической неоднозначности вынужден ориентироваться на более широкий контекст.

Семантическая неоднозначность имеет место и в атрибутивных словосочетаниях типа *его лисья мордочка, острое его лисье личико* и многих других. Говорящие, обладая широким диапазоном знаний об окружающем мире, в данном случае о лисе, актуализируют в речи такие ее признаки, как особенности внешности (острая мордочка, нос своеобразной формы, цвет меха), хитрость, изворотливость и т. д. Многоплановость этой информации в высказываниях (например *лисья мордочка косоглазой экономки Зои*. [А. И. Куприн. Яма (1915)]; *Личико лисье, хитрые и пронырливые слезящиеся глазки*. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934–1939)] (1994)]; *Лисье бритое лицо его приятно улыбалось, и глаза щурились, оглядывая всех собравшихся*. [Л. Н. Толстой. Хаджи-Мурат (1896)]; ...мелькнула

где-то в небесах лисья морда профессора... [Евгений Попов. Голубая флейта (1970–2000)] создает затруднения для адресатов, которые для адекватной расшифровки смысла сказанного в этих контекстах должны решить, идет ли речь о форме лица – острой, напоминающей лисью мордочку или о выражении лица – с хитрецой, что создает некоторую смысловую неопределенность, весьма часто связанную с полипризнаковостью адъективных производных слов.

Если для разрешения неоднозначности практически всегда, за исключением языковой игры, достаточен контекст, то для снятия семантической неопределенности, в случае коммуникативной необходимости, требуется введение дополнительных указаний или сопутствующих таким выражениям языковых маркеров.